

ЕВРОПА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

Издательство Томского университета

2018

ГОЛЛАНДСКИЙ ОПЫТ МИРОТВОРЧЕСТВА В РАМКАХ МИССИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, 1998–2017 гг.

О.Ю. СМОЛЕНЧУК

В работе дается анализ голландского опыта в миссиях, проводимых под эгидой Европейского союза в 1998–2017 гг. Королевство Нидерландов как один из основателей ЕС не могло остаться в стороне, когда начались процессы по созданию военных и гражданских механизмов в области европейского урегулирования и управления конфликтами. Автор рассматривает изменения в национальном голландском законодательстве, отношение правительственных коалиционных кабинетов и политических партий по вопросу участия в миротворческих операциях; влияние международной обстановки и развитие процессов в области внешней политики и политике безопасности ЕС.

Ключевые слова: Нидерланды, миротворчество, Европейский союз, миссии ЕС.

THE DUTCH PEACEKEEPING EXPERIENCE IN THE EU MISSIONS, 1998–2017

O.YU. SMOLENCHUK

The paper examines the Dutch experience in the EU missions in 1998–2017. The Kingdom of the Netherlands as one of the EU founders could not remain aloof when the processes to create military and civil means in the field of the European settlement and conflict management began. The author also considers changes in the Dutch national legislation, the attitude of government coalition cabinets and political parties regarding the participation in peacekeeping operations, the impact of the international environment and the processes development in the field of the European Union Common and Security Policy.

Keywords: Netherlands, peacekeeping, European Union, EU missions.

Франко-английская встреча в Сен-Мало в 1998 г. определила новое развитие в сфере формирования военных механизмов Европейского союза для урегулирования конфликтов. В Нидерландах произошла переоценка своей внешней политики и участия в миротворческой деятельности, вызванная трагедией в Сребренице (1995 г.). Активизацию Нидерландов в европейском миротворчестве можно объяснить тем, что Европейский союз постепенно стал принимать участие в конфликтном урегулировании на глобальном уровне, несмотря на свой субрегиональный международный статус [1. С. 171].

Можно выделить две причины, почему Королевство Нидерландов перестало активно участвовать в миротворческих операциях ООН, начиная с вывода войск из миссии Эфиопии и Эритреи летом 2001 г.: 1) это потеря доверия ООН как организации, способной осуществлять успешную миротворческую деятельность; 2) увеличение числа операций, которые проводились региональными организациями (НАТО, ЕС) и *ad hoc* коалициями [2. Р. 707]. Война в бывшей Югославии в 1990-х гг. стала вызовом для европейской системы безопасности и ее структур. Голландский ученый Дюко Хелемма отмечал, что международные отношения в начале XXI века стали более опасными, чем первое десятилетие после окончания холодной войны [3. Р. 354]. В первую очередь это касается угрозы терроризма в самих европейских странах.

За первое десятилетие XXI века Нидерланды уделили достаточное внимание европейскому направлению, во-первых, в качестве председателя ЕС во второй половине 2004 г. «Нидерланды обозначили пять приоритетных направлений: расширение Евросоюза, безопасность и правосудие, эффективная внешняя политика, обеспечение устойчивого экономического роста и разработка новой бюджетной системы Союза» [4. С. 422]. Вторым знаковым моментом стало назначение бывшего постоянного представителя Нидерландов в ЕС Бена Бота министром иностранных дел, а его предшественник Яап де Хооп Схеффер занял пост Генерального секретаря НАТО. При этом Нидерланды прилагали усилия для того, чтобы максимально использовать свое влияние в вопросах безопасности, следуя своим национальным интересам.

Цель статьи – оценить голландский опыт в миссиях, проводимых под эгидой Европейского союза с 1998 по 2017 г. Королевство Нидерландов как один из основателей ЕС не могло остаться в стороне, когда начались процессы по созданию военных и гражданских механизмов в области европейского урегулирования и управления конфликтами. Чтобы провести анализ, каким образом происходило голландское участие в данный период, необходимо:

1) рассмотреть изменения в национальном законодательстве (принятие новых доктрин, редакция Конституции, разработка специальных критериев, по которым осуществлялся парламентский контроль при размещении военных соединений в миссиях за рубежом);

2) проанализировать позиции правительств и политических партий по вопросу участия в миротворческих операциях;

3) показать влияние международной обстановки и развитие процессов в области внешней политики и политике безопасности ЕС.

Одной из причин, почему голландцы перестали уделять большое внимание участию в миротворческих миссиях, стала концентрация сил на решении внутренних проблем. В 1998 г. в Нидерландах к власти пришел второй кабинет во главе с Вимом Коком (или вторая «пурпурная коалиция»: по смешению цветов символики партий). Она объединила Партию Труда (ПТ), либеральных консерваторов (Народная партия за свободу и демократию, НПСД) и либеральных демократов («Демократы-66»). На этот период пришелся анализ действий в Сребренице в парламентских и правительственных кругах, а также пересмотр приоритетов в европейской политике в целом. Министр иностранных дел Йозиаас ван Аартцен (представитель НПСД) и генеральный секретарь голландского МИДа (представитель Партии Труда) руководствовались практичным подходом: они видели европейскую интеграцию как основу для переговоров, а не как развивающийся наднациональный правовой порядок [3. Р. 356]. Значение Европейского союза в тот период возросло по нескольким направлениям, и это не только введение единой валюты евро, оно коснулось также области преступности, общей внешней политики и политики безопасности, области миграции и предоставления убежища [3. Р. 356].

На деятельность Нидерландов стал оказывать влияние иммиграционный кризис, воздействуя на внутреннюю расстановку политических сил. «В процентном соотношении в 2002 г. число добывающихся предоставления убежища в Нидерландах было в два раза больше, чем в среднем по странам Западной Европы» [4. С. 400]. Миграционный вопрос в предвыборной борьбе 2002 г. был одним из самых острых. В Нидерландах набирала популярность партия Пима Фортейна, праворадикального политика, выступавшего за ужесточение миграционного законодательства. Убийство Фортейна за несколько дней до выборов еще более обострило обстановку, хотя сроки проведения выборов было решено не переносить [4. С. 403].

Эти внеочередные выборы 2002 г. прошли после добровольной отставки правительства, вызванной публикацией Нидерландским институтом военной документации «Доклада о Сребренице», где

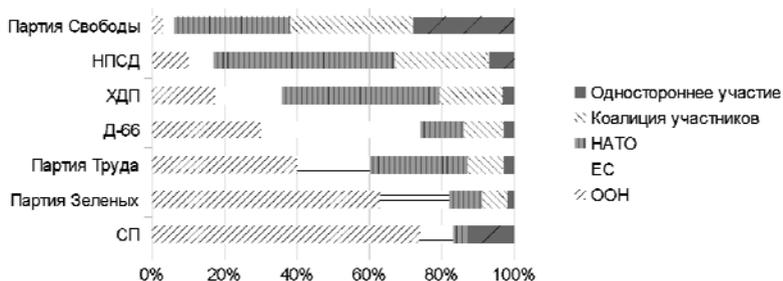
рассматривались причины неудачи миротворческой миссии Нидерландов. Выборы 2002 г. показали, что голландцы обеспокоены внутренними проблемами, в условиях благоприятной экономической ситуации. Премьер-министром стал лидер партии «Христианско-демократический призыв» Ян Петер Балкененде. Не проработав и 100 дней, правительство ушло в отставку, так как не смогло выработать единой позиции к расширению ЕС. Следующие выборы прошли в январе 2003 г., и в мае кабинет министров начал свою работу.

Четвертый кабинет министров Балкененде был сформирован в феврале 2007 г. (коалиция Христианско-демократического призыва, Партии Труда и малой партии Христианский союз). В феврале 2010 г. правительство Балкененде не смогло прийти к единому мнению по вопросу об участии голландских войск в антитеррористической операций НАТО в Афганистане и прекратило свою работу. Лидер Партии Труда Ваутер Бос выступал за вывод войск Нидерландов из Афганистана, однако премьер-министр Ян Петер Балкененде требовал продления мандата сроком на один год. В 2010 г. в Афганистане насчитывалось около 1900 нидерландских солдат.

На парламентских выборах 2010 г. НПСД, партия левоцентристского толка Партия Труда и Партия Свободы завоевали большинство в парламенте. В октябре 2010 г. правящая коалиция во главе с лидером НПСД Марком Рютте приступила к работе. Через 2 года, в апреле 2012 г., Рютте подал королеве Нидерландов Беатрикс прошение об отставке. Причиной отставки стали неудачные переговоры с оппозицией о бюджете 2013 г. и мерах для выхода из финансового кризиса. После досрочных парламентских выборов, состоявшихся в сентябре 2012-го, было сформировано коалиционное правительство, куда вошли представители НПСД и Партии Труда.

Голландские партии также не были едины по вопросу участия нидерландских военных в миротворческих операциях. Партии левого крыла обычно выступали за проведение операций в рамках ООН, партии правого крыла поддерживали операции НАТО. Центристские партии высказывались в пользу миссий ЕС. Так, Социалистическая партия (СП) всегда выступала за проведение операций под эгидой ООН, Партия Труда чаще поддерживала операции ООН, чем операции НАТО или ЕС, Партия Зеленых предпочитала участие военных в рамках операций ООН или ЕС и т.д. Как отмечают голландские исследователи Яир ван дер Лейн и Стефани Рос, выборы

2012 г. проиллюстрировали состояние неопределенности. На рис. 1 отражена картина предпочтений политических партий Нидерландов по вопросу участия в военных международных миссиях на 2012 г. [5. Р. 3].

Источник: van der Lijn J., Ros S. Contributor Profile: The Netherlands. International Peace Institute, 2012. Р. 6.

Рис. 1. Предпочтения политических партий Королевства Нидерландов по вопросу участия военных соединений в рамках различных организаций и коалиций (2012 г.)

Очередные парламентские выборы, прошедшие в марте 2017 г., были важными не только для Нидерландов, но и для всего ЕС. Они показали неудачу правового популизма в Европе, так быстро набравшего силу, и подтвердили приверженность голландцев либеральным ценностям. Центральной темой для голландцев стал вопрос идентичности на фоне выхода из ЕС Великобритании и быстрорастущей популярности партии правого крыла «Партии Свободы (выступавшей за жесткое миграционное законодательство)». Вторая особенность выборов состояла в том, что впервые с 2012 г. правительство (в данном случае во главе с Марком Рютте) не ушло в отставку до окончания своего полного четырехлетнего срока. В настоящий момент правящая коалиция состоит из представителей НПСД, ХДП, Демократов–66 и Христианского союза.

Нужно отметить, что как в голландском обществе, так и в голландском правительстве большую роль играет принцип консенсуса.

Поэтому особенностью при формировании голландских правительственных кабинетов с начала XX века является наличие партийной коалиции. Это помогает в решении многих вопросов, но достижение консенсуса может затягиваться на долгое время. Данную ситуацию наблюдаем при разработке внешнеполитических документов Нидерландов.

В 1998–2017 гг. произошли изменения при выработке внешнеполитического голландского курса и политики обороны, что отражено в «Белой книге по обороне, 2000 г.» [6], «Доктрине обороны, 2010 г.» [7], «Стратегии в области международной безопасности, 2013 г.» [8], «Белой книге по обороне, 2013 г.» [9], «Концептуальной записке стратегии в области международной безопасности, 2014 г.» [10], «Стратегии в области международной безопасности, 2017 г.» [11], «Белой книге по обороне, 2018 г.» [12].

Ранее законодательно было закреплено право парламента осуществлять парламентский контроль при размещении войск за рубежом. Причиной тому послужило участие нидерландских военных в миссиях на Ближнем Востоке в 1979–95 гг. и на Балканах в 1990-е гг. В 1995 г. Министерство иностранных дел и Министерство обороны разработали «Систему оценки», так называемую систему критериев, используя которую, парламент мог проконтролировать и оценить корректность решения правительства о дислокации голландских вооруженных сил за рубежом. «Система оценки» состояла из 14 положений, касающихся политической целесообразности и военной необходимости [13].

Во время Косовского кризиса 1998–1999 гг. Нидерланды заняли место непостоянного члена Совета Безопасности ООН. По следам конфликта в Косово и уроков, которые были извлечены после операции НАТО, в сентябре 2000 г. был опубликован доклад парламентского комитета Берта Баккера. Доклад Баккера критиковал метод принятия решения о размещении голландских войск в миротворческие миссии. По мнению автора доклада, решения основывались на некорректной информации, недостаточной коммуникации между различными структурами, вовлеченными в процесс, и не соответствовали реальным причинам [14].

Королевский акт от 22 июня 2000 г. изменил положения об обороне. Статья 97 Конституции гласила, что «вооруженные силы Нидерландов могут быть использованы для обороны и защиты интере-

сов Королевства Нидерландов, а также для поддержания и обеспечения международного правопорядка» [15. Р. 23]. Чтобы иметь возможность предотвращать трагедии, парламент должен быть вовлечен в процесс принятия решений как можно скорее. Правительство не соглашалось на формальное парламентское право одобрения, закрепленное в национальном праве. Согласно статье 100 Конституции Нидерландов, «правительство должно заранее информировать парламент о размещении или предоставлении военных соединений» [15. Р. 24]. Это касалось участия воинских частей в операциях как по кризисному урегулированию, так и при развертывании вооруженных сил и оказании гуманитарной помощи в случае вооруженного конфликта [15. Р. 24]. «Система оценки» 1995 г. обеспечивала критерии выполнения данной статьи, т.е. какие условия должны соблюдаться с точки зрения политического соответствия и военной необходимости при отправке голландских соединений за рубеж. «Белая книга по обороне, 2000 г.» отмечала, что голландские вооруженные силы должны базироваться на модульном принципе: военные подразделения как система модулей могут входить в состав мультинациональных военных соединений. Данные соединения должны участвовать в миссиях под руководством ООН, НАТО, ЕС/ЗЕС или другой коалиции в рамках ad-hoc [6. Р. 5].

Новая редакция «Системы оценки» 2001 г. (Toetsingskader 2001) отражала опыт проведения международных миротворческих операций после 1991 г., включая основные выводы из аналитических докладов 2000 г. чиновников ООН Лахдара Брахими и Салмана Ахмеда. Обновленная «Система оценки» включала следующие компоненты: причины для участия; политические аспекты осуществимости и желательности; мандат; другие участники, военные аспекты, срок участия, финансовые аспекты [16].

Участие Нидерландов в миссии НАТО в Афганистане и доклад «Силы реагирования НАТО» (Афганистан) 2009 г. повлекли за собой вторую модификацию критериев (Toetsingskader 2009). Были добавлены следующие элементы: «аспекты развития», «сплоченность» и «гендер» (особое внимание к роли женщин в соответствии с международным законодательством), чтобы отразить комплексный подход к операциям по управлению кризисами и разрешению конфликтов (политика, оборона и развитие). Был отдельно выделен пункт о влиянии Нидерландов на процесс принятия решения [17].

С 2010 г. количество конфликтов увеличилось втрое. В докладе Консультативного совета по государственной политике от ноября 2010 г. о голландской внешней политике «Привязаны к миру» (*Aan het Buitenland Gehecht – Attached to the world*) отмечено, что для Нидерландов Европа является «главной ареной сотрудничества» [18. Р. 11, 85, 98]. Одним из доказательств служило предоставление Нидерландами помощи Боснии и Герцеговине в рамках правосудия переходного периода.

В 2012 г. на основе анализа участия Королевства Нидерландов в Международных силах содействия безопасности в Афганистане был сделан вывод, к каким миссиям может и не может применяться статья 100 Конституции и «Система оценки». Вводился специальный инструмент измерения (оценка и контроль) голландского участия в управлении кризисами. Методология оценки определялась для каждой миссии отдельно: участие Нидерландов в составе многонациональных сил; международные миссии трудно поддавались количественной оценке; миссии проводились в сложных условиях с участием нескольких акторов [19].

В новой Стратегии в сфере международной безопасности 2013 г. и в других документах особое внимание уделялось международному правопорядку, защите национальных интересов Нидерландов и экономической безопасности [8. Р. 6]. Отмечалось, что характер конфликтов в странах Ближнего Востока, Северной Африки и странах Африки к югу от Сахары требует комплексного типа миссий, и их необходимо выполнять в рамках интегрированного и эффективного подхода [20]. Но ЕС и Нидерланды особо озабочены такими странами, как Мали и Нигер, которые стали главными «перевалочными базами» для потоков беженцев и вынужденных переселенцев в Европу [10. Р. 12].

Присоединение Крыма к РФ, конфликт в Украине, многочисленные беженцы из Африки повлияли на законодательные инициативы по вопросу участия в международных миссиях и операциях. В январе 2014 г. министр иностранных дел Франс Тиммерманс и министр обороны Эймерт ван Мидделкооп передали в парламент письмо, где подробно обсуждалась практика применения статьи 100 Конституции (т.е. при каких видах операций будет осуществляться парламентский контроль), а именно:

1) передача или предоставление воинских частей происходит в целях поддержания и/или обеспечения международного правопорядка;

2) предполагаемое развертывание войск касается солдат, отправленных в составе воинского подразделения;

3) военные могут использовать оружие при исполнении своих обязанностей или при ситуации, когда они подвергаются риску.

Письмо правительства парламенту должно было выполнять роль уведомления, предшествуя официальному принятию решения о развертывании вооруженных сил. Было отмечено, если правительство принимает решение об участии Нидерландов в международной миссии, к которой не применяется ст. 100, правительство может информировать парламент другим способом. Например, об участии в миссии ЕС в Сомали парламент был оповещен через письмо министра иностранных дел, министра обороны и министра внешней торговли и развития сотрудничества Нидерландов, адресованное председателю Генеральных штатов [21]. О решении присоединиться к миссии ЕС в Ливии кабинет министров проинформировал парламент в докладе Генерального директората по Ближнему Востоку Министерства иностранных дел [22].

Следующим важным моментом стало определение дублирующих целей. Статья 100 Конституции не применяется к развертыванию голландских соединений в международных миссиях, мандат которых вытекает из статьи 5 договора НАТО (принцип коллективной обороны), статьи 42.7 договора о ЕС (о предоставлении помощи стран-членов ЕС в случае вооруженной агрессии на территории одной из стран-членов Европейского союза [23]), или статьи 51 Устава ООН (неотъемлемое право государства на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности [24]). После долгих обсуждений в парламенте, учитывая предложения депутатов ван Дама (представителя Партии Труда) и тен Брука (представителя НПСД) и исходя из международного опыта (развертывание подразделения Патриот в 2003 г. в Ираке), практика статьи 100 была расширена. Окончательно подчеркивалось, что в целях обеспечения полной ясности и максимальной про-

зрачности при наличии дублирующих целей правительство должно информировать парламент в соответствии со статьей 100.

По вопросу международного сотрудничества отмечалось, что решение о составе и развертывании голландских военных соединений всегда носит национальный и суверенный характер. Голландские законодатели также подтверждали, что международное военное сотрудничество в рамках НАТО и ЕС основано на взаимном доверии и партнерстве [25].

В мае 2014 г. в принятой парламентом новой «Системе оценки» (Toetsingskader 2014) были закреплены названные изменения. Пункт о «защите гражданского населения» был включен наряду с пунктом об оказании помощи военным во время и после возвращения их из миссий (принято специальное «Постановление о ветеранах» [26]). Также говорилось о миссиях с дублирующими целями. Правительство должно оповещать парламент в соответствии со статьей 100. В гражданских миссиях с участием военнослужащих парламент будет получать информацию от кабинета министров со ссылкой на один или несколько элементов «Системы оценки» [27].

Национальные законодательные инициативы в Нидерландах, пересмотр внешней политики и политики безопасности следовали параллельно процессам, которые происходили в области европейской политики и политики безопасности. Из-за сложности согласования интересов государств-членов, входящих в ЕС, «общая внешняя политика и политика в области безопасности остается не такой уж единой», но несмотря на это, ЕС создал систему оперативного и в целом достаточного финансирования собственных операций [1. С. 185], затраты на которые идут из поступлений общего европейского бюджета и средств стран-участниц ЕС, выделяемых напрямую [1. С. 178].

В настоящее время, как отмечает А.И. Никитин, «Европейский союз ставит более скромные политические цели, в отличие от ООН и ОБСЕ» [1. С. 185], подчеркивая участие в четырех типах миссий: военных, пограничных, полицейских и консультативных [1. С. 181]. Западные эксперты, например Кармен Кристина Сирлиг, говорят о концепции глобально-регионального партнерства [28. Р. 3]. При этом Европейский союз выступает против легитимизации собственного вмешательства через ООН. Голландские ученые отмечали, что общая политика и политика безопасности ЕС развиваются медлен-

ными темпами и имеют ограниченное количество европейских миротворческих миссий (миссии в Чаде и Центральноафриканской Республике) [29. Р. 258]. Сегодня ЕС реализует 6 военных и 10 гражданских миссий, где задействовано более 4000 сотрудников. Некоторые операции сочетают в себе цели гражданской миссии и военной операции (например, Миссия ЕС по подготовке сил безопасности Сомали, Миссия ЕС по подготовке личного состава вооруженных сил Мали). Среди целей выделяют миротворчество, предотвращение конфликтов, укрепление международной безопасности, поддержка правовых государств, предотвращение торговли людьми и пиратства.

Для Королевства Нидерландов актуальными являются несколько из них, и почти все они реализуются совместно с другими организациями, например с ООН и т.д. (Миссия ЕС по приграничной помощи в Секторе Газа, Миссия ЕС по приграничной помощи в Рафахе, Миссия учебной подготовки в Сомали, Миссия учебной подготовки в Мали, миссия ЕС по поддержанию правопорядка в Косово). Всего за 1998–2017 гг. Нидерланды принимали участие в более десяти операциях ЕС различного типа.

С 2009 по 2017 г. Нидерланды были активно задействованы в военной кампании ЕС «Аталанта», где главной задачей было противодействие пиратству в Аденском заливе. Данная операция имела большое значение с точки зрения экономической безопасности Нидерландов. Голландские подразделения до последнего времени играли определяющую роль в Миссии ЕС по подготовке сил безопасности Сомали. С 2013 г. Нидерланды активно содействуют подготовке личного состава вооруженных сил в Мали. Картина участия Нидерландов в миссиях ЕС 1998–2017 гг. представлена в табл. 1.

В связи с тем, что большинство операций направлено на работу с полицейскими и гражданскими силами, работа специалистов голландской полиции строится на следующих принципах:

- содействие укреплению международного правопорядка;
- обеспечение региональной стабильности;
- внесение вклада в национальную безопасность;
- содействие интенсивному международному сотрудничеству полиции и развитие международной полицейской сети [30. Р. 86].

Таблица 1. Участие Королевства Нидерландов в миссиях Европейского союза, 1998–2017 гг. *

Годы	Страна	Операция	Количество, чел.	Руководство
1	2	3	4	5
1991–2007	Территория бывшей Югославии	Наблюдательная миссия Европейского сообщества – Наблюдательная миссия Европейского союза	512	Европейское сообщество – Европейский союз
1997–2001	Албания	Многонациональное консультативное полицейское подразделение / Multinational Advisory Police Element (MAPE)	43	ЗЕС
2003–2005	Македония	Операция Проксима (EUPOL Operation Proxima)	12	НАТО/ЕС
1995–2004	Босния и Герцеговина	Силы выполнения соглашения (Implementation Force, IFOR) / Силы Стабилизации (Stabilization Force, SFOR) / Силы Европейского союза (European Union Force, EUFOR)	29081	НАТО/ЕС
2006 – н.в.	Сектор Газа	Наблюдательная миссия ЕС по контролю за деятельностью международного пограничного контрольно-пропускного пункта (КПП) в Рафахе / European Union Border Assistance Mission in Rafah (EUBAM – Rafah)	13	ЕС

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
2008–2009	Чад / Центрально-африканская Республика	Вооруженные силы Европейского Союза / European Union Force Chad (CAR)	154	ЕС
2008–2009	Грузия	Наблюдательная миссия Европейского союза в Грузии / European Union Monitoring Mission in Georgia (EUMM)	2	ЕС
2008 – н.в.	Косово	Миссия Европейского союза по поддержанию правопорядка в Косово / European Union Rule of Law Mission in Kosovo (EULEX)	15	ЕС
2008–2017	Сомали	Миссия ЕС «Аталанта» / Operation “Atalanta”, or EU NAVFOR Somalia	Участие голландских кораблей, использование материальной базы порта Роттердам	ЕС
2010–2018	Сомали	Миссия ЕС по подготовке сил безопасности Сомали / European Union Training Mission Somalia (EUTM Somalia) – прекратила работу	15	ЕС
2012 – н.в.	Сомали/Сомалиленд	Миссия Европейского союза по наращиванию военно-морского потенциала Сомали / European Union Capacity Building Mission in Somalia (EUCAP Somalia) (бывшая миссия Европейского союза Нестор)	10	ЕС

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
2013 – н.в.	Мали	Миссия ЕС по подготовке личного состава вооруженных сил Мали (EUTM MALI)	1	ЕС
2013 – н.в.	Ливия	Миссия ЕС по оказанию содействия правительству Ливии в обустройстве и охране границ / European Union Border Assistance Mission (EUBAM)	1	ЕС
2016–2016	Гаити	Миссия ЕС по оказанию чрезвычайной помощи в Гаити / EU Emergency Mission in Haiti	175	ЕС

Источник: Составлено по данным Министерства обороны Королевства Нидерландов:

* Данные приведены по действующим на настоящий момент миссиям на 2 июля 2018 г.

Current missions. Ministry of Defense of the Kingdom of the Netherlands. – URL: <https://english.defensie.nl/topics/missions-abroad/current-missions>

Historical missions. Ministry of Defense of the Kingdom of the Netherlands. – URL: <https://english.defensie.nl/topics/historical-missions/mission-overview?year-from=1947&year-to=2018&page=1>

В 2015 г. Нидерландский институт международных отношений Клингендаль выпустил доклад «Миротворчество в изменяющемся мире», где выделены определенные типы операций по уровню применения силы и виды миссий. Предложенный инструментарий позволяет сделать вывод, что в 1998–2017 гг. Нидерланды участвовали в операциях со средним или низким уровнем применения силы. В основном операции касались наблюдательных функций (например, наблюдательная миссия ЕС в Грузии), полицейских миссий и миссий, связанных с обеспечением законности, справедливости, пограничного управления (табл. 2). Как отмечают авторы доклада, некоторые миссии соединяли несколько функций. В конечном счете, их принадлежность к той или иной категории определяется выполнением приоритетной задачи [31. Р. 52–53].

Таблица 2. Операции ЕС и участие Нидерландов: операции по уровню применения силы и типу миссий, 1998–2017 гг.

Уровень применения силы	Операции Европейского союза
1	2
Вмешательство при воздушной поддержке (военное вмешательство)	Нет
Активная миротворческая наземная операция + военные действия во время операции	Нет
Активная миротворческая многоаспектная операция – первоначальное развертывание и стабилизация	Нет
Активная поддержка в рамках гуманитарной помощи	Вооруженные силы Европейского союза (Чад) (2008–2009)
Активная поддержка в рамках защиты гражданского населения	Нет
Борьба с пиратством	Операция «Аталанта» (2008–н.в.)
Миротворческая операция в рамках содействия оказанию гуманитарной помощи	Нет
Многоаспектные миротворческие операции (неактивные)	Нет
Полицейская миссия	Операция ЕС «Проксима» в Македонии (2003–2005)
Наблюдательная операция	Наблюдательная миссия в бывшей Югославии (2003–2007), Наблюдательная миссия Европейского союза в Грузии (2008–2009)
Превентивное развертывание	Нет
Тренировка военного персонала	Миссия ЕС по подготовке сил безопасности Сомали (2010–2018)

Окончание табл. 2

1	2
Обеспечение законности, справедливости, приграничного управления	Наблюдательная миссия ЕС по контролю за деятельностью международного пограничного контрольно-пропускного пункта (КПП) в Рафахе (2006–н.в.), Миссия Европейского союза по поддержанию правопорядка в Косово (2008 – н.в.), Миссия по наращиванию военно-морского потенциала Сомали / European Union Capacity Building Mission in Somalia (EUCAP Somalia) (бывшая миссия Европейского союза Нестор) (2012 – н.в.); Миссия ЕС по оказанию содействия правительству Ливии в обустройстве и охране границ (2013 – н.в.)
Переходное правительство	Нет
Широкий гражданский мандат	Нет

Источник: Составлено по докладу Нидерландского института международных отношений Клингендаля:

Peacekeeping operations in a changing world: Clingendael Strategic Monitor (January, 2015) / ed. by L. van de Goor [et al.]; Clingendael. Netherlands Institute of International Relations. The Hague, 2015.

Приняв мандат Председателя ЕС в 2016 г., Нидерланды озвучили принципы, на которых будет строиться их работа: инновации, прагматизм и прозрачность. Вопрос о беженцах был обозначен как один из самых острых для решения. Те же принципы в дальнейшем будут отражены в новой стратегии в области международной безопасности 2017 г. Нидерланды заинтересованы в международной стабильности и безопасности, безопасности природных и энергетических ресурсов, международном правовом порядке. Они выделяли данные области, т. к. могли применить специализированные знания, например в сфере использования водных ресурсов. Подчеркивалось, что хорошее управление и уважение прав человека должны считаться ключевыми при решении обеспечения и продвижения программ в области европейской помощи развивающимся странам.

В новой стратегии также отмечалось, что решение вопросов безопасности будет сосредоточено на европейском континенте, поскольку возникающая нестабильность за пределами Европы влияет

косвенно на внутренние процессы европейских государств. Кроме того, приоритетными являются борьба с терроризмом и предотвращение нелегальной миграции как для Нидерландов, так и для Европейского союза [11]. Ухудшение ситуации, связанной с безопасностью на востоке и юге Европы, рост угрозы терроризма и проблема миграции привели к большему использованию военных соединений в международных миссиях в последние годы. Это не изменится в краткосрочной перспективе. Подчеркивается, что поведение Нидерландов на международной арене в значительной степени зависит от действующего международного правопорядка. Частично это можно реализовать через участие в международных миссиях и операциях, где будут использоваться комплексные меры. Под ними подразумеваются профилактика и взаимодействие в области безопасности, верховенства права, укрепление экономического развития и содействие политическому процессу. Международное сотрудничество Нидерландов основывается на принципах надежности (солидарность и распределение рисков) и пропорциональности, что ведет к общей ответственности стран-участников.

Еще одним внутренним фактором является высокая политическая ответственность голландского правительства перед гражданами страны. Когда в Мали в июне 2016 г. на mine подорвались трое голландских военнослужащих (двое погибли и один получил ранения), министр обороны Янине Хеннис-Плассарт и командующий Вооруженными силами Нидерландов Том Миддендорп добровольно ушли в отставку. Данный эпизод еще раз доказал незыблемость «консенсусальной демократии» в голландском обществе и готовность правительства на открытый диалог и принятие ответственности [32].

Сегодня участие Нидерландов в миссиях ЕС характеризуется большим участием в операциях, направленных на установление и поддержание правопорядка, а также постепенным выходом из учебных миссий. 28 марта 2018 г. Нидерланды прекратили предоставлять военный персонал для учебной миссии ЕС в Сомали. По сообщению Министерства обороны Нидерландов, недостаток средств в голландских вооруженных силах заставляет Нидерланды расставлять свои приоритеты [33]. Содействие другой миссии ЕС по наращиванию военно-морского потенциала в Сомали продлено до 31 декабря 2018 г. [34].

В марте 2018 г. была принята «Белая книга обороны, 2018 г.». Согласно документу, Министерство обороны будет более активно работать с бизнес-сообществом, НАТО и Европейским союзом. Нидерланды выражают готовность к быстрому развертыванию военных соединений в рамках миротворческих миссий ЕС. Подтверждается, что при реализации своей политики обороны Нидерланды будут активно сотрудничать по европейскому процессу планирования в области безопасности и обороны ЕС и Ежегодном скоординированном обзоре по вопросам обороны в целях продвижения сотрудничества и совместного развития. Как только программа развития обороны Европейского оборонного фонда вступит в стадию реализации, Нидерланды смогут настаивать на более открытом оборонном европейском рынке с учетом конкурентной среды. В случае объявления тендеров голландское государство выражает согласие с более широкой трактовкой статьи 346 Лиссабонского договора (статья 346 гласит, что «ни одно государство-член не обязано предоставлять сведения, разглашение которых оно считает противоречащим важным интересам своей безопасности»; «любое государство-член может принимать такие меры, которые оно считает необходимыми для защиты важных интересов своей безопасности и которые связаны с производством или торговлей оружием, боеприпасами и военными материалами; эти меры не должны оказывать неблагоприятного воздействия на условия конкуренции в общем рынке в отношении продукции, не предназначенной специально для военных целей» [35]) с учетом интересов безопасности Нидерландов [12. Р. 26].

Таким образом, говоря в целом о голландском опыте в рамках миссий под эгидой Европейского союза в 1998–2017 гг., отметим следующее: Королевство Нидерландов потеряло образ идеалистически настроенного «отца-основателя» ЕС [3. Р. 397]. Голландское правительство стало подходить более прагматично к урегулированию конфликтов в рамках Европейского союза, учитывая свой «негативный» опыт в 1990-е гг. и возрастающие угрозы внутри страны. С начала нового века происходит переосмысление миротворчества в самих Нидерландах. В ответ на меняющийся характер международных отношений исследователи прибегают к современному многостороннему и комплексному подходу. Если операция направлена на стабилизацию региона, то возникает необходимость в гражданском миссии. Постепенно Нидерланды переходят к операциям, где появ-

ляется необходимость выполнения одной-двух приоритетных задач в одной миротворческой миссии. 28 марта 2018 г. премьер-министр Марк Рютте на заседании Совета Безопасности ООН еще раз подтвердил это, отмечая «важность «четких и ясных мандатов для оказания давления на стороны в конфликтах и нахождения политического решения» конфликта [36]. Таким образом, в рамках участия европейских миссий голландские миротворцы сосредоточились на операциях по разведению сторон, полицейских миссий, операций, где решаются гуманитарные, экономические, политические вопросы.

Примечания

1. *Никитин А.И.* Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: учебник для студентов вузов по направлениям подготовки (специальностям) «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». М., 2017.

2. *van Willigen N.A.* Dutch return to UN peacekeeping? // *International Peacekeeping*, 2016. Vol. 23, No. 5. P. 702–720.

3. *Hellema Duco A.* Dutch Foreign Policy: The Role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht: Republic of Letters Publishing, 2009.

4. *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* История Нидерландов: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2007.

5. *van der Lijn J., Ros S.* Contributor Profile: The Netherlands. International Peace Institute, 2012.

6. *Summary of the Defense White Paper / Netherlands Ministry of Defense.* The Hague, 2000.

7. *The Defense Doctrine / Netherlands Ministry of Defense.* The Hague, 2010.

8. *International Security Strategy: A Secure Netherlands in a Secure World / Netherlands Ministry of Foreign Affairs.* The Hague, 2013. – URL: <https://www.government.nl/binaries/.../international-security-strategy/ivs-engels.pdf>

9. *The White Paper «In the interest of the Netherlands» / Netherlands Ministry of Defense.* The Hague, 2013. – URL: <https://www.defensie.nl/.../2013/...netherlands/in-the-interest-of-the-netherlands>

10. *Beleidsbrief Internationale Veiligheid – Turbulente Tijden in een Instabiele Omgeving = [Policy Letter “International Security – Turbulent Times in an Unstable Environment”] / Ministerie van Buitenlandse Zaken.* Den Haag, 2014. – URL: <http://beleidsbrief-internationale-veiligheid-turbulente-tijden-in-een-instabiele-omgeving.pdf>

11. *Internationale Veiligheidsstrategie = [International Security Strategy] / Tweede Kamer der Staten-Generaal.* Den Haag, 2017. Vergaderjaar 2016–2017.

33694, № 11 (4 september). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-33694-11.html>

12. *Defense White Paper 2018. Investing in our people, capabilities and visibility.* The Netherlands Ministry of Defense. The Hague, 2018.

13. *Betrokkenheid van het Parlement bij de Uitzending van Militaire Eenheden* = [Parliamentary Involvement in the Deployment of Military Units] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Vergaderjaar 1994–1995. 1995. 23591, № 5 (28 juni).

14. *Tijdelijke Commissie Besluitvorming Uitzendingen (TSBU) (2000) Rapport Vertrekpunt Den Haag, Deel 1 Rapport, Deel II Bijlagen, Deel III Hoorzittingen* = [Report, Point of Departure The Hague, Part I Report, Part II Annexes, Part III Hearings] / Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 1999. Vergaderjaar 1998–1999. 26 454, № 1-8.

15. *The Constitution of the Kingdom of the Netherlands 2008* / Ministry of the Interior and Kingdom Relations, Constitutional Affairs and Legislation Division in Collaboration; Translation Department of the Ministry of Foreign Affairs. Den Haag, 2009.

16. *Betrokkenheid van het parlement bij de uitzending van militaire eenheden* = [Involvement of parliament in the deployment of military units] / Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2001. Vergaderjaar 2000–2001, 23591 en 26454, № 7 (13 juli).

17. *Toetsingskader 2009* = [Assessment Framework] / Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2009. Vergaderjaar 2008–2009. Bijlage bij 30162, № 11 (9 juli). – URL: <https://www.parlementairemonitor.nl/9353000/1/j9vviij5epmji1ey0/vi6x8meuk5zi>

18. *Aan het Buitenland Gehecht. Over Verankering en Strategie van Nederlands Buitenlands Beleid* = [Attached to the World: on the anchoring and strategy of the Dutch foreign policy]. Amsterdam, 2010.

19. *Brief van de Ministers van Buitenlandse Zaken en van Defensie* = [Letter from the Ministers of Foreign Affairs and Defense] / Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2012. Vergaderjaar 2011–2012. 29521, № 191 (9 juli). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-29521-191.html>

20. *Brief van de Ministers van Buitenlandse Zaken, van Defensie, voor Buitenlandse Handel en Ontwikkelingssamenwerking en van Veiligheid en justitie* = [Letter from the Ministers of Foreign Affairs, Defense, Foreign Trade and Development Cooperation, and Security and Justice] // Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2017. Vergaderjaar 2016-2017. 33694, № 11 (4 september). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-33694-11.html>

21. *Brief van de Ministers van Buitenlandse Zaken, van Defensie en voor Buitenlandse Handel en Ontwikkelingssamenwerking* = [Letter from the Ministers of Foreign Affairs, Defense and Foreign Trade and Development Cooperation] / Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2013. Vergaderjaar 2012–2013. 29521, № 205 (16 maart). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-29521-205.html>

22. *Brief van de Minister van Buitenlandse Zaken* = [Letter from the Minister of Foreign Affairs] / Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2013. Vergaderjaar 2012–2013. 21501-02, № 1258 (29 mei). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-21501-02-1258.html>

23. *Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union* // Official Journal of the European Union. 2012/C 326/01. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12012M/TXT&from=EN>

24. *Устав ООН* // Организация Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html>

25. *Brief van de Ministers van Buitenlandse Zaken en van Defensie* = [Letter from the Ministers of Foreign Affairs and Defense] / Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2014. Vergaderjaar 2013–2014. 29521, № 226 (24 januari). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-29521-226.html>

26. *Veteranenzorg* = [Veteran Care]. *Brief van de Minister van Defensie* = [Letter from the Minister of the Defense] / Tweede Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2013. Vergaderjaar 2013–2014, 30139, № 125 (3 december). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-30139-125.html>

27. *Brief van de Ministers van Buitenlandse Zaken en van Defensie* = [Letter from the Ministers of Foreign Affairs and Defense] / Eerste Kamer der Staten-Generaal. Den Haag, 2014. Vergaderjaar 2013–2014. 29521, D (16 mei). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-29521-D.html>

28. *Corlig C-C*. EU – UN cooperation in peacekeeping and crisis management. November, 2015. European Parliament. European Parliamentary Research Service. PE 572.783. 12 p. – URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572783/EPRS_BRI\(2015\)572783_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572783/EPRS_BRI(2015)572783_EN.pdf)

29. *Andeweg R.B., Irwin G.A.* Governance and Politics of the Netherlands. Macmillan International Higher Education, 2014.

30. *van der Laan F. et al.* The Future of Police Missions. Clingendael Report (February, 2016); Clingendael. Netherlands Institute of International Relations. The Hague, 2016. – URL: https://www.clingendael.org/pub/2016/the_future_of_police_missions/3_police_missions_as_a_national_security_instrument/

31. *Peacekeeping operations in a changing world: Clingendael Strategic Monitor* (January, 2015) / ed. by L. van de Goor [et. al.]; Clingendael. Netherlands Institute of International Relations. The Hague, 2015.

32. *The Workings of Democracy* // The Government of the Netherlands. – URL: <https://www.government.nl/topics/democracy/the-workings-of-democracy>

33. *Fish T.* EU Training Mission in Somalia suffers another setback // IHS Jane's Defence Weekly. 2018. 27 February. – URL: <http://www.janes.com/article/78194/eu-training-mission-in-somalia-suffers-another-setback>

34. *The Netherlands Stops Contributing to EUTM Somalia* // Naval Today. 2018. 30 March. – URL: <https://navaltoday.com/2018/03/30/the-netherlands-stops-contributing-to-eutm-somalia/>

35. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community* // Official Journal of the European Union. (2007/C 306/01). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12007L/TXT&from=EN> Statement by His Excellency Mr. Mark Rutte, Prime Minister of the Kingdom of the Netherlands. New York. 2018. 28 March. – URL: <https://www.permanentrepresentations.nl/latest/news/2018/03/28/security-council-open-debate-collective-action-to-improve-un-peacekeeping-operations>